

Сулименко А. Д.

К ВОПРОСУ О ПУБЛИЧНОМ ЗАЯВЛЕНИИ ОДНОГО ИЗ УЧАСТНИКОВ АНТИКОНКУРЕНТНЫХ СОГЛАСОВАННЫХ ДЕЙСТВИЙ

*Сулименко Анна Дмитриевна, аспирант Московского государственного
юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва,
Россия, ya-anna-sulimenko@yandex.ru*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Пузыревский С. А.

Российское антимонопольное законодательство содержит запрет на согласованные действия, ограничивающие конкуренцию (ст. 11.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»). Данная форма неправомерного поведения предполагает координацию действий хозяйствующих субъектов – конкурентов без достижения ими предварительной договоренности, которая имеет место при заключении антиконкурентного соглашения. При этом такая координация становится возможной благодаря информированности участников товарного рынка о планируемом поведении друг друга. Таким образом, хозяйствующие субъекты, имея представление о будущем поведении своих конкурентов, при желании могут «подстроиться» под него, что на практике выражается в осуществлении на товарном рынке единообразных и синхронных действий (как правило, речь идет о повышении цен на товар).

И поскольку осведомленность конкурентов о будущих действиях друг друга действительно необходима для осуществления согласованных действий, то российский законодатель предусмотрел ее в качестве одного из обязательных признаков рассматриваемого неправомерного поведения (п. 2 ч. 1 ст. 8 ФЗ «О защите конкуренции»). Более того, «третьим антимонопольным пакетом» были внесены поправки, в соответствии с которыми описанная выше осведомленность может быть следствием исключительно публичного заявления одного из участников согласованных действий.

Внесение таких изменений в ФЗ «О защите конкуренции» было вызвано стремлением антимонопольного органа более четко отграничить незаконное поведение хозяйствующих субъектов от обыкновенного параллелизма – правомерных синхронных действий конкурентов.

При этом интересно, что ст. 12 Закона Республики Беларусь от 12.12.2013 № 94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» указывает на публичное заявление одного из участников согласованных действий лишь как на одну из возможных форм передачи хозяйствующими субъектами друг другу информации об их будущем поведении.

Соответственно, законодательство Республики Беларусь предусматривает, что осведомленность участников согласованных действий о будущих действиях друг друга может стать следствием информационного обмена также и в какой-либо иной форме. И такой подход, с точки зрения автора, является более предпочтительным в силу следующих причин.

Во-первых, хозяйствующие субъекты могут осуществлять антиконкурентные согласованные действия не только благодаря публичному заявлению: информационный обмен между ними может носить и тайный характер. Помимо прочего, деятельность конкурентов может координировать лицо, не являющееся участником того же товарного рынка (так называемый сговор по модели hub-and-spoke). В таком случае, т. е. при наличии единого координационного центра неправомерного поведения, участникам согласованных действий вовсе не требуется обмениваться друг с другом информацией ни посредством публичного заявления, ни путем скрытой передачи сведений. С подобной схемой взаимодействия уже сталкивался Суд Европейского союза при рассмотрении дела Eturas (Case C-74/14: Judgment of the Court (Fifth Chamber) of 21 January 2016).

Во-вторых, закрепление признака публичного заявления в ФЗ «О защите конкуренции» еще сильнее обострило проблему разграничения двух смежных понятий конкурентного права – «антиконкурентное соглашение» и «согласованные действия». Это связано с тем, что согласованные действия, сопровождающиеся непубличным обменом информацией, не перестали пресекаться, а теперь квалифицируются как соглашения, ограничивающие конкуренцию (это возможно в силу схожести совокупности косвенных доказательств, которые использует правоприменитель при доказывании двух рассматриваемых составов правонарушений). При этом размеры административных штрафов в первом и во втором случаях значительно разнятся, в связи с чем для хозяйствующих субъектов принципиален вопрос верной квалификации их поведения (ст. 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.02.2001 № 195-ФЗ).

Таким образом, представляется необходимым изъять признак публичного заявления из п. 2 ч. 1 ст. 8 ФЗ «О защите конкуренции». При этом нужно также выработать стандарты доказывания для дел об антиконкурентных соглашениях, с одной стороны, и согласованных действиях, с другой стороны. Это позволит более четко разграничить смежные составы нарушений антимонопольного законодательства.

Тхарёва М. Г.

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*Тхарёва Марина Геннадьевна, аспирант 2 года обучения Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь,
tharevamarina@gmail.com*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Куницкая О. М.

Вклад в развитие сферы физической культуры и спорта представляет собой долгосрочную перспективу для государства. Формирование интереса занятиями физической культурой и спортом у граждан положительно